

6. Заславская Т.И., Шабанова М.В. Социальные аспекты трансформации неправовых практик. //Общественные науки и современность. 2001. № 5
7. В. Г. Зарубин, Н.А. Мартыанова Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертон: - Ростов-на-Дону- СПб. 2010.
8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления.// Вопросы образования. 2008. № 4.
9. Кирдина С. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная теория // Социологические исследования.2001.- № 2.
10. В.П. Култыгин. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние. // Социологические исследования. 2004.№ 1
- Петухов В. Динамика мировоззренческих и идеологических установок россиян.//Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные проблемы. 2008. № 1.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики./Пер. с англ. Н. Нестеренко; предис. и науч. ред. Б.З. Мильнера: -М. 1997;
12. Merton R.K/ Social Research and Practicing Profession. Cambridge. 1982 (Использован перевод из: Штомпка П. Социология социальных изменений. /Пер. с англ. под ред. Ядова В.А.-М.: 1996.

Шматков Р. Н.,
г. Новосибирск

ЗАДАЧИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ РЕФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В целях определения задач методологической функции философии образования при анализе реформ высшего образования необходимо определить понятия «реформа» и «реформирование» с позиций социальной философии.

Прежде, чем определить указанные понятия, определим понятие *социальной трансформации*. Следуя Т. И. Грицкевич, мы понимаем под *социальной трансформацией* «взаимоувязанные парные революционные и эволюционные изменения экономических, социальных и политических структур общества» [1, с. 41]. Объективной целью указанных изменений, по мнению Н. Б. Милявской, является модель общества, которая, с одной стороны, удовлетворяет экономические, социальные и политические потребности граждан государства, а с другой стороны, – обеспечивает «в условиях глобальной информационной и технологической революции достойное место страны в мировом сообществе» [2].

Как полагает В. И. Карасев, сущность социальной трансформации состоит «в системной смене полного социального качества исследуемой социальной системы» [3], а содержание — в переходе «от одной формы проявления социального качества к новой, отвечающей новому социальному содержанию» [3].

По мнению Т. И. Грицкевич, которое мы разделяем, в рамках эволюционных изменений общественных структур, совершающихся в результате социальных трансформаций, и происходят реформационные и модернизационные процессы в обществе [1, с. 43]. Тем самым, к социальным трансформациям эволюционного (то есть постепенного) типа Т. И. Грицкевич относит *реформу*, *модернизацию* и *социальную инновацию*, в отличие от социальной трансформации революционного типа, к которой относится сама *революция*, то есть коренное (качественное) изменение социальной, политической и экономической структуры общества [1, с. 22–43]. При этом указанные понятия определяются следующим образом.

Реформа — это направленное изменение «политической, экономической и правовой практики без фундаментальной перестройки политической и социальной структуры» [1, с. 28].

Модернизация — это «процесс социального развития, предполагающий кардинальный характер изменений, радикальную смену социальных

институтов, структур и социальных связей общества, комплексное изменение социальной целостности» [1, с. 38].

Понятие социальной инновации в монографии Т. И. Грицкевич явным образом не определено, однако, исходя из его социальных свойств, а также руководствуясь определением *инновации*, приведенном в энциклопедии по глобалистике И. И. Мазура и А. Н. Чумакова [4], мы можем определить *социальную инновацию* как социальную трансформацию эволюционного типа, представляющую собой заметное нововведение в социальной сфере, приводящее к значительным изменениям в жизнедеятельности общества и отдельных индивидов.

Однако, определения реформы и модернизации, сформулированные в монографии Т. И. Грицкевич представляются нам недостаточно точными, поскольку из них не следует в явном виде чем различаются между собой указанные понятия.

Поэтому, мы придерживаемся следующих определений указанных понятий, приведенных в работе А. Д. Копытова и В. Н. Турченко [5].

Реформа — это целенаправленное совершенствование социальной системы при сохранении ее качественной основы.

Модернизация — это совершенствование отдельных элементов социальной системы при сохранении ее качественной основы.

Если в результате проводимых изменений социальная система деградирует, то имеют место *антиреформа* или *квазимодернизация* [5, с. 14].

Таким образом, сводя воедино понятие социальной трансформации и приведенные выше определения реформы и модернизации, сформулируем указанные определения следующим образом.

Реформа — это социальная трансформация эволюционного типа, состоящая в целенаправленном совершенствовании социальной системы при сохранении ее качественной основы.

Модернизация — это социальная трансформация эволюционного типа, представляющая собой совершенствование отдельных элементов социальной системы при сохранении ее качественной основы.

Следовательно, *реформирование* можно определить как преобразование социальной системы путем одной или нескольких реформ.

По степени масштабности осуществляемой в результате них социальной трансформации реформы подразделяются на *реформы макроуровня, мезоуровня и микроуровня* социума как системы [1]. Реформы макроуровня социума по глубине охвата направлены на изменение всей политической, экономической, социальной или духовной сферы социума, трансформируя при этом целостную систему самого социума, путем трансформации его институтов. Реформы мезоуровня и микроуровня социума направлены на трансформацию конкретного социального института (на модификацию его структуры, на изменение социальных связей внутри него и пр.).

Реформы образования Т. И. Грицкевич относит к реформам микроуровня социума [1]. Мы не согласны с указанным мнением Т. И. Грицкевич. Сфера образования, по нашему мнению, охватывает все социальные системы, поскольку образование в современном обществе является кузницей кадров для всех социальных институтов, а также сферой культурного и духовного воспроизводства общества. В отличие от других социальных институтов, призванных обслуживать различные сферы человеческой жизни, образование занимается производством самого человека. Поэтому от эффективной деятельности системы образования напрямую зависит эффективное функционирование всех социальных институтов и жизнь всего социума, в целом. Тем самым трансформация системы образования под действием реформ приводит к изменению целостной системы самого социума. Следовательно, реформы образования, как мы полагаем, необходимо отнести к реформам макроуровня социума.

Таким образом, в результате вышеизложенных рассуждений мы можем следующим образом сформулировать задачи методологической функции философии образования при анализе реформ отечественного высшего образования.

Во-первых, методологический аппарат философии образования позволяет проанализировать реформы отечественного высшего образования всесторонне, в развитии, а также во взаимосвязи с другими реформами и трансформациями российского социума, обеспечив, тем самым, всесторонний и полный анализ образовательных реформ и выявив степень влияния реформ высшего образования на другие социальные институты и на весь российский социум, в целом.

Во-вторых, методология философии образования позволяет провести анализ реформ отечественного высшего образования через призму «общее — особенное — единичное», выявив тем самым последствия социальных трансформаций, проходящих в результате образовательных реформ, на глобальном (в масштабе всего мира), региональном (в российском масштабе) и личностном (для каждой отдельной личности) уровнях. Кроме этого, методология философии образования позволит проследить указанные последствия на макро-, мезо- и микроуровнях российского социума.

В-третьих, методологическая функция философии образования заключается в выявлении социальных ожиданий и степени их выполнения при проведении реформ отечественного высшего образования для различных социальных групп и слоев, проживающих в современной России, что будет способствовать снижению социальной напряженности и стабилизации российского общества.

В-четвертых, философия образования, обладая междисциплинарной методологией (включающей в себя не только философские, но и социологические, педагогические, политологические, психологические, экономические, правовые и других методов), позволяет осуществить

междисциплинарный анализ эффективности реформ отечественного высшего образования, что будет способствовать их наибольшей результативности.

В-пятых, методологический аппарат философии образования позволяет сформулировать рекомендации по результатам междисциплинарного анализа реформ отечественного высшего образования для различных социальных институтов, групп и слоев, адекватные их социальным требованиям и ожиданиям, по дальнейшему реформированию системы отечественного высшего образования. Тем самым будет реализован принцип эффективной обратной связи в управлении реформированием высшего образования в современной трансформирующейся России.

Литература

1. Грицкевич, Т.И. Реформационный процесс: анализ взаимодействия субъекта-объекта реформирования / Т. И. Грицкевич. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2010. – 368 с.
2. Милявская, Н. Б. Социальная трансформация (содержание и субъектная детерминация): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Н. Б. Милявская. – Волгоград, 2004. – 170 с. – РГБ ОД, 61:04-9/420.
3. Карасев, В. И. Социальная трансформация как предмет философского анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / В. И. Карасев. – М., 2000. – С. 23, 27, 34–35.
4. Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. – 1328 с.
5. Копытов, А. Д. Качество образования как система / А. Д. Копытов, В. Н. Турченко// Образование в Сибири. – 2005. – № 13. – С. 9–16.

Шуклина Е.А.,

г. Екатеринбург

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В
ОЦЕНКАХ УЧИТЕЛЕЙ г. ЕКАТЕРИНБУРГА